

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Роль публичной политики в процессе формирования государственных стратегий

Миллер Татьяна Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: miller_tatyana@mail.ru

На сегодняшний день, в политическом сознании российского общества сложилось понимание о необходимости увеличения контроля за деятельностью государственной власти, усиления роли гражданских институтов, что предполагает активное вовлечение общественности в публичную политическую жизнь государства. Публичная сферу можно представить как «область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение» [4], как форму публичного диалога власти и общества по поводу социально-экономических, политических проблем.

Публичная сфера выполняет ряд функций, обеспечивающих взаимодействие власти и общества в процессе формирования государственных стратегий: артикуляция общественных интересов, публичный контроль деятельности власти, влияние на формирование государственной политики, политическое просвещение граждан [2].

Общество вступает в коммуникации с властью в целях практической реализации своих интересов, что предполагает участие в процессах принятия государственных решений и вмешательство в процесс формирования курса государственной политики. Однако необходимо различать публичную политику с государственной. Публичная политика – это политика, проводимая в интересах публики [1]. Сфера публичной политики не предусматривает инструментов и механизмов последующей реализации политических установок, не имеет института контроля за их выполнением. Существуют лишь некоторые формы осуществления взаимодействия. На примере рассмотрения таких публичных мероприятий, как общественные слушания, конференции, митинги, круглые столы и т.п., где государство вступает в диалог с экспертным сообществом, можно увидеть, как в пространстве свободного дискурса частные интересы проходят общественную оценку, которая выявляет наиболее значимые общественные интересы, чтобы в последующем они стали предметом государственной политики. Но в результате большинство общественных инициатив, предложений и совместно выработанных решений сталкиваются с проблемой продуцирования публичных директив и операционализации политических установок.

Необходимо отметить, что политическая модернизация, сменность политических элит, политических акторов и команд в меньшей мере затронула саму систему государственной власти, её управленческий аппарат, который остался неизменным по своему составу еще с 90-х годов. В свою очередь, публичная политика позволяет в определенной степени контролировать и воздействовать на деятельность государственных служб, аппаратов и чиновников, повышать качество выполнения государственных функций.

В тоже время, повышение активности политических институтов и уровня их вмешательства в сферу государственной политики осложняет процесс разработки государственных стратегий и препятствует принятию политических решений в собственных

интересах её акторов. В таком случае, власть, пытаясь удержать свои позиции, стремиться минимизировать долю участия общественности. Политические акторы вступают в публичный диалог, отвечают на вызовы общественности резонансными заявлениями и декларациями, решая тем самым проблему своей легитимности, проблему мобилизации и ориентации общества. Для конструирования публичного диалога, государство использует технологии умиротворения общественности, отвлечения [3], а также техники политического маневрирования и манипулирования, призванные обеспечить преобразование различных интересов общества в устойчивые политические ориентации, направленные на воздействие на общественное сознание и фактически способствующие функционированию существующей политической власти.

Проблема перехода из сферы публичной риторики в практическую область разработки и принятия политических решений может быть вызвана и двойственной природой политики. С одной стороны – это сфера публичного дискурса, а с другой стороны – аппарат функционеров, специалистов профессионально занимающихся выработкой государственных стратегий, где зачастую публичные политики могут быть вовсе не услышаны.

Информационная открытость власти является ключевым атрибутом сферы публичной политики, а обеспечение прозрачности деятельности власти и обеспечение доступа граждан к информации – важнейшими признаками демократического общества. Поэтому переход от публичной политики в государственную предполагает снижение уровня открытости и использование полутеневых коммуникаций. На данном этапе в процесс согласования политических решений активно включаются группы интересов, латентные структуры и лоббисты.

Необходимо отметить, что сама область формирования государственной политики и выработки политических решений лежит вне поля публичности, поскольку государственная политика формируется в результате политической «игры», конкурентной борьбы и многостороннего взаимодействия различных политических акторов. Там, где частные интересы (государственно-бюрократические, партийные, социальные, олигархические, конфессиональные) обретают доминирующее влияние, политика государства уже не совпадает с публичной [5]. И чем меньше уровень публичности и контроля за их взаимодействием, тем больше возможностей для формирования латентных связей.

Литература

1. Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: сопротивление среды // ПОЛИС. 1. 2007. С.23.
2. Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар: Материалы. Выпуск 25. М., 2002. С.14.
3. Соловьев А.И. Латентные структуры управления государством, или игра теней на лице власти // ПОЛИС. 5 (125) 2011. С.75.
4. Habermas, J. The Public Sphere in Seidman, S (ed.). Jurgen Habermas on Society and Politics. Boston: Beacon Press, 1973, p.231.

Конференция «Ломоносов 2012»

5. <http://www.rapn.ru> (Российская ассоциация политической науки) Дзялошинский И.М., Гражданские коммуникации и публичная политика
<http://ashpi.asu.ru/rapn/reports06/dzlshnsky.html>